

Православная миссия среди сект

Введение

В декабре 2016 г. исполнилось 25 лет с момента распада Советского Союза, повлекшего изменение внешних условий бытия Русской Православной Церкви. Это событие служит поводом для осмысления пройденного ею пути и опыта служения в разных сферах в новых социально-политических условиях, в том числе и в области противостояния сектам, отличающихся активной и агрессивной деятельностью, вследствие чего множество православных верующих было отторгнуто от Церкви, а немалое количество пребывавших в религиозном поиске оказались в сектах.

В противостоянии сектам Церковь следовала святоотеческому (традиционному) методу изучения и полемики с ними. Однако наряду с этим появились новые концепции сектантства, предложившие свое понимание природы сект, их критериев и способов противодействия им, претендующие на научность и церковность.

Для того чтобы определить эффективность противосектантской миссии, следует выявить проблемы, присутствующие в ней, и, в первую очередь, в области ее теоретического обоснования и организации, по целому ряду вопросов, начиная от раскрытия природы миссии, ее целеполагания до принципов и методов изучения и противодействия сектам. А это предполагает выявления внешних влияний на церковное сектоведение и выявление их совместности с святоотеческим подходом к сектам.

С учетом протяженности канонической юрисдикции Русской Православной Церкви, окормляющей верующих многих государств со своим национальным правом и спецификой церковно-государственных отношений, в данной статье не будут затрагиваться вопросы, связанные с правовыми аспектами деятельности сект, равно же почти не будут приведены названия сект, поскольку обсуждению подлежат не сами названия, а сектантские заблуждения.

1. Православная противосектантская миссия: ее природа и предназначение

Главная цель противосектантской миссии – создать условия для возвращения отпавших в секты в Православную Церковь или содействие принятию Православия сектантами, прежде не бывшими в Церкви. Центральной темой православной противосектантской миссии, как и миссии в целом, является вопрос об Истине: Кто есть Истина? Какой путь Ее познания? Какие критерии достоверности свидетельств о Ней? Кто Ею обладает?

Вопрос об Истине волновал людей еще в дохристианское время, став причиной множества естественных религий, но и после явления Истины и основания Церкви он остался актуальным, поскольку *невежды и неутвержденные* (2 Петр. 3,16) в вере умы породили заблуждения и ереси.

Истина в Православной Церкви – это не умозрительная гипотеза, не абстрактное понятие, не философская концепция, не безличная сила или принцип, не новый субъективный опыт переживания и чувствования индивидом контакта с миром невидимым (или с параллельной реальностью) с расширением сознания до бесконечности и осознания субъектом своей божественности, не сводится Она и к рациональному (интеллектуальному) знанию веры (гносису). Истина – это Сам личный и живой Бог. Второе Лицо Святой Троицы Иисус Христос отождествляет истину с Собой: *Я есть Истина, путь и жизнь* (Ин. 14, 6). Истина вечна, неизменяема и абсолютна, ибо *Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же* (Евр.13:8).

Бог явил Себя людям через Откровение, достигшее своей полноты в Воплощении и вольных страданиях Господа на Кресте, упразднившем смерть и открывшем людям путь бессмертной и нетленной жизни через *причастие Божеского естества* (2 Петр.1,4) по благодати. И Откровение, и Воплощение, и жизнь, и особенно Крестные страдания Иисуса Христа *являют делом* (Ин. 13,1), что *Бог есть любовь* (1 Ин. 4,16), поскольку Иисус Христос *умер за нас* (Рим. 5, 8) не по необходимости логической или онтологической, но абсолютно свободно и добровольно, следовательно, Истина есть и Любовь.

Божественная любовь порождает у христиан ответную любовь и к Дарователю вечного блага, и к ближним¹, поэтому желание приобщить к Нему еще не причастных должно стать естественным для христианина, ибо *если так возлюбил нас Бог, то и мы должны любить друг друга* (1 Ин. 4,11), Он *пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его...* *Будучи злословим, Он не злословил взаимно; страдая, не угрожал, но предавал то Судии Праведному* (1Пет.2:21-23). Провозвестие о спасении как даре божественной любви есть основание миссии, и сама миссия становится внутренней потребностью миссионера: *горе мне* - пишет ап. Павел, - *если я не благовествую* (1Кор. 9,16).

Православная миссия среди ересей, иудеев и язычников изначально исходила из опытного ведения Истины апостолами (1Ин.1.1²; 2 Петр.1,16³), на которых утверждена Церковь (Еф.2:20) и преемство их опыту и вере - апостольство - служит признаком Ее подлинности (Символ веры, 9). Единственно верное знание Истины, Ее познание и идентичность на протяжении столетий достигается благодаря тому, что Господь Иисус Христос пребывает

¹ Феофилакт, архиеп. Болгарский, *блаж.* Толкование на Первое соборное послание святого апостола Иоанна // Благовестник. Кн. 2. – Изд-во Сретенского мон-ря, 2000. С. 659.

² *О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове жизни, — 2 ибо жизнь явилась, и мы видели и свидетельствуем, и возвещаем вам сию вечную жизнь, которая была у Отца и явилась нам, — 3 о том, что мы видели и слышали, возвещаем вам, чтобы и вы имели общение с нами: а наше общение — с Отцем и Сыном Его, Иисусом Христом*

³ *Ибо мы возвестили вам силу и пришествие Господа нашего Иисуса Христа, не хитросплетенным басням следуя, но быв очевидцами Его величия.*

неотлучно с Церковью по сей день, и Святой Дух хранит учение Христа и *наставляет Церковь на всякую истину* (Ин.14,26, 16.13) *до скончания века* (Ин.15,26).

В Церкви, как следует из ее многовекового опыта, методология постижения Истины неотделима от самой Истины и Истина своим содержанием и действием формирует и способ Ее познания, и критерии достоверности, и формы свидетельства о Ней применительно к разного рода заблуждениям. Поэтому и вопрос церковной методологии противосектантской борьбы должен решаться исходя из многовекового опыта Церкви, т.е. святоотеческого отношения к заблуждениям⁴.

Поскольку Истина неотделима от Церкви, то попытки Ее постижения вне экклизиологического контекста ведут к ложному представлению о некоем самодостаточном христианстве вне Церкви и к оправданию существования бесцерковного христианства поиском Истины⁵. Отход от принципа *истинности* в богословии превращает богоискательство в духовное блуждание, что стало одной из причин кризиса в жизни РПЦ в начале 20 века⁶.

Церковный подход к разного рода заблуждениям сложился еще в апостольское время⁷ и заключается в обличении лжеучений и раскрытии христианской веры применительно к ним (заблуждениям и ересям), пытавшимся переопределить содержание Откровения до такой степени, что они, по слову ап. Павла, стали проповедовать *другого Иисуса* (2Кор.11,4). В основе апостольского отношения к сектам лежит заповедь ап. Павла своим преемникам: *... заклинаю тебя пред Богом и Господом нашим Иисусом Христом, ... проповедай слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увещевай со всяким долготерпением и назиданием. Ибо будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху; и от истины отвратят слух и обратятся к басням. Но ты будь бдителен во всем, переноси скорби, совершай дело благовестника, исполняй служение твое* (2Тим. 4, 1-5).

Апостольский подход к пониманию задач церковной миссии среди еретиков и религиозных заблуждений стал основой святоотеческого отношения

⁴ Амфилохий (Радович), митр. Миссия Церкви и ее методика // <http://stavroskrest.ru/content/missiya-cerkvi-ii-ee-metodika>

⁵ «промежуточные понятия *религии* и *христианства* только отдаляют многих людей от Истины» - *Иларион (Троицкий), архиеп. Верейский, свщмч.* Христианство или Церковь / Без Церкви нет спасения. Сретенский монастырь. Изд-во «Знамение», М.-СПБ, 2001. С. 111.

⁶ «Потому и ищут, что остались без принципов; и пока ищут лучшие, худшие пользуются сутолокой и мошенничают без всякого зазрения совести. Да и какая совесть, когда никто не знает, что истина, что добро, что зло!» - Письма Преосвященного *Михаила (Грибановского)*, почившего епископа Таврического. Симферополь, 1910. С. 178.

⁷ Упоминания о борьбе Церкви с лжеучениями зафиксированы в самых авторитетных текстах Предания — в Священном Писании и церковно-исторических памятниках⁷, начиная с 60-х годов I века. Во Втором послании апостола Петра, в посланиях апостола Иуды, апостола Павла Колоссянам и Ефессянам, в пастырских посланиях, в посланиях апостола Иоанна Богослова и Апокалипсисе обличаются лжеучения, следование которым равносильно отвержению от искупившего их Господа (2Петр.2,1).

к ним. В борьбе с ересями и религиозными заблуждениями святые отцы главную опасность видели в их религиозно-философских построениях⁸.

Таким образом, церковный, святоотеческий подход к борьбе с ересями состоял в объективном изучении ересей и заблуждений и, сообразуясь с ними, в раскрытии православного учения, поскольку нет иного пути к спасению заблудших, кроме свидетельства об Истине: «Ибо, хотя не легко обратиться душе, объята заблуждением, — говорит свщмч. Иринеи Лионский, — но не совсем невозможно освободиться от заблуждения, как скоро предстанет истина»⁹.

2. Терминологическая проблематика в богословии и религиоведении

2.1. Термин секта в православном сектоведении

С самого начала борьбы с разного рода вероучительными заблуждениями святыми отцами использовался термин *ересь* в двух смыслах: узком и расширенном. В узком смысле *ересями* назывались лжеучения, созданные не утвержденными в вере христианами, противопоставлявшие их вере Церкви, а в широком смысле *ересями* именовались и нехристианские (языческие и иудейские) лжеучения и философии¹⁰.

В 4-5 вв. в церковной литературе на латинском языке для наименования *ересей* стал использоваться термин *секта* в смысле близком к греческому *ересь*, но, как свидетельствуют церковно-исторические памятники, большого распространения он не получил. Со времени раскола западного христианства в начале 16 в. на католичество и протестантизм термин *секта* снова был востребован в инославных конфессиях в том же значении.

Русская Православная Церковь, усвоившая себе византийский понятийно-терминологический аппарат в богословии, именовала возникавшие в ней религиозные заблуждения *ересями*. Со второй половины XVII века в России на всех отпавших от Церкви будь то по причине ереси или раскола смотрели одинаково и именовали их одним словом *раскол*¹¹, что вносило путаницу в противодействии сектам и прогнозирование степени опасности, ис-

⁸ Св. Ипполит Римский, живший в II–III вв. старался «обращать преимущественное внимание не на внешнюю вульгарную мифологическую сторону, а на внутреннюю философскую» (*Иванцов-Платонов А. М., прот., проф.* Ереси и расколы первых трех веков христианства. М., 1877. Ч. 1. С. 223.). Блаженный Феодорит Киррский в своей книге «Еретические басни», признанной одной из лучших в области ересиологических трудов стремился излагать учение еретических школ, «чтобы дать не только объективно описание ересей, но вместе с этим и то, что по преимуществу достойно научного внимания» (*Глубоковский Н.* Блаженный Феодорит, епископ Киррский. Его жизнь и литературная деятельность. М., 1890. Т. 2. С. 351, 391.), чтобы со всей определенностью показать, каков путь, ведущий к Царству Небесному, и каковы стези еретиков, приводящие к гибели.

⁹ *Иринеи Лионский, свт.* Пять книг обличения и опровержения лжеименного знания. II, 2, п. 3.

¹⁰ Пример такого применения терминов встречается у свт. Епифания Кипрского в его классификации ересей: *Конь Р. М.* Введение в сектоведение. Нижний Новгород, 2008. С. 393–395; и в сочинении прп. Иоанна Дамаскина «О ста ересях»: *Иоанн Дамаскин, прп.* Творения. СПб., 1913. Т. 1. С. 126. Об этом же см.: *Ересь* // Православная энциклопедия. Т. 18.

¹¹ *Мельников П.* Записка о русском расколе для В. К. Константина Николаевича по поручению Ланского. 1857 // Кельсиев В. Сборник правительственных постановлений о раскольниках. Вып. 1. Лондон, 1860. С. 195.

ходящей от них. Например, поповщину зачислили к категории раскол, что и в политическом, и в социальном плане вело к уравниванию ее перед законом с сектами, практиковавшими членовредительство, в чем заключалась одна из важнейших ошибок правительства того времени¹², коренившаяся в «неведении сущности раскола, этого явления, до сих пор, еще никем вполне и ясно не понимаемого»¹³.

Отсутствие ясных и четких критериев сектантства иногда приводило к тому, что проявление расстройства психики на религиозной почве воспринималось некоторыми исследователями как религиозно мотивированные поступки, за которыми видели несуществующие доктрины: так искусственно создавались некоторые секты (или толки раскола).

С конца 18 в. в РПЦ стала распространяться западная богословская литература¹⁴, и под ее влиянием в русское богословие проник термин *секта*, получивший несколько определений, по смыслу близких к ереси или использовавшийся в значении *ересь*. В результате богословские заблуждения, имевшиеся в РПЦ до конца 18 в. *ересями*, за исключением католичества, англиканства и лютеранства, стали называться *сектами* в официальных документах Синода¹⁵, Предсоборного Присутствия 1906 г., Предсоборного Совета и Поместного собора 1917-1918 гг.¹⁶ Термины *ересь* и *секта* стали использоваться как синонимы не только в миссионерско-полемической литературе, но и в некоторых публикациях, посвященных средневековым ересям¹⁷.

В учебных пособиях по сектоведению до 1917 г. прямо отмечалось, что *секты* – это *ереси*, или при отсутствии слова *ересь*, определения *секты* по содержанию были близки к понятию *ереси*. Подводя итог развитию русского сектоведения, проф. Н. Н. Глубоковский в труде «Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии» считал, что слово *секта* в русское богословие было привнесено из Германии в качестве синонима слова *ересь*¹⁸.

Дальнейшее развитие богословской науки в России было замедлено десятилетиями безбожной власти. Когда в начале 1990-х гг. в России наблюдался очередной всплеск сектантской активности, Архиерейский собор 1992 г. осудил учение сект «Белое Братство» и «Богородичный центр», назвав их «суррогатом *ересей*»¹⁹.

¹² В итоге этого уравнивания старообрядцы как поповцы, так и их радикальные толки, видевшие в царе Антихриста; и молокане с духоборами, считавшие власть незаконной; и тюкальщики, совершавшие убийства ради спасения; и бегуны, извращавшие понятие общественного и семейного быта; и членовредители скопцы, и развратные хлысты - все сводились в одну группу под названием раскол.

¹³ Мельников П. Письма о расколе. СПб, 1862. С. 38.

¹⁴ Флоровский Г., *прот.* Пути русского богословия. Вильнюс, 1991. С. 200–201.

¹⁵ Хлысты в 1735 г. Св. Синод именует «богопротивной *ересью*» (Полн. Собр. Закон. Рос. Империи. Т. IX. №6613), но вскоре – сектой.

¹⁶ Конь Р. М. Введение в сектоведение. Нижний Новгород, 2008. С. 284–295.

¹⁷ Арсеньев И., *прот.* Секты Европы от Карла Великого до Реформации. М., 2005.

¹⁸ Глубоковский Н. Н. Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии. М., 2002. С. 21.

¹⁹ Московский церковный вестник. 1992. №12–13. С. 15.

В 1990-х гг. термин *секта* стал трактоваться расширено и его применяли для наименования групп, возникших за пределами христианского мира и имеющих нехристианские корни, что было не свойственно для русского сектоведения начала 20 века²⁰.

В настоящее время в РПЦ в качестве признаков сектантства избраны вероучительные (догматические) критерии, что нашло свое выражение в «Основных принципах отношения Русской Православной Церкви к инославии», принятых на Архиерейском Соборе, проходившем в Москве 13-16 августа 2000 г., в которой сектами названы те, кто «отвергают основополагающие христианские догматы»²¹ (6.3).

Официальных (догматизированных) классификаций ересей (сект) в РПЦ не было, однако, в святоотеческой литературе имеется несколько систематизаций. Известны классификации ересей свт. Епифания Кипрского в его «Панарионе», преп. Иоанна Дамаскина в сочинении «О ересьях», являющимся хронологическим продолжением «Панариона», свт. Феодорита Киррского в «Еретических баснях». В качестве своеобразной версии классификации можно рассматривать Чин присоединения к Церкви отпавших верных. В нем в качестве критерия ереси или сектантства взяты вероучительные (догматические) критерии. Этот Чин стал Преданием Церкви, и ему надо следовать впредь.

В русском богословии свою систематизацию представил свт. Феофан Затворник²². В 1842 г. Св. Синод совместно с Сенатом создали классификацию раскола в России²³. Во всех случаях за основу взяты догматические критерии классификации ересей и религиозных заблуждений.

Учитывая особенности словоупотребления слова *секта* в русском сектоведении, следует в первом приближении все секты делить на две категории: 1) имеющие христианские корни и 2) нехристианские по происхождению. Секты, вышедшие из христианского мира – это *ереси*, остальные – *язычество* и *иудейство*. Хотя, если принять во внимание расширенное употребление термина *ересь*, то такое употребление слова *секта* вполне будет уместным.

В каноническом праве Православной Церкви нет ни термина *секта*, ни новых появившихся недавно слов *деструктивный культ*, *тоталитарная секта*, *новые религиозные движения*, но имеется термин *ересь*, им называется всякое ложное учение, отвергнутое Церковью²⁴.

²⁰ Например, бахаи в дореволюционный период не именовались сектантами и более того российское государство покровительствовало этому движению в Персии и Османской империи через свои дипломатические представительства. После 1917 г. бахаи стали преследоваться в СССР и сейчас именуется сектой.

²¹ Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославии. М., 2000.

²² *Феофан Затворник, свт.* Письма к одному лицу в С.-Петербург по поводу появления там нового учителя веры. СПб., 1881. С. 6; *Феофан Затворник, свт.* Собрание писем. Изд. Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря и издательства Паломник. 1994. Вып. IV. № 575. С. 44.

²³ Под расколом в 19 веке в России понимали и ереси (секты) и собственно раскол.

²⁴ 8-е и 19-е правила I Вселенского Собора, 7-е прав. II Вселенского Собора, 95-е прав. Трулльского Собора, 7-е и 8-е правила Лаодикийского Собора, 1-е и 47-е правила свт. Василия Великого.

Каноническое право считает еретиками всех, отпавших от Церкви по вероучительным вопросам, и в нем можно найти предпосылки для демаркации еретиков по типу «христиане» - «не христиане», а деления отпавших от Церкви по иным признакам нет. Эта разделительная черта проходит по первому чину приема еретиков, отрицавших «самую сущность христианства», а именно: они не верили в Святую Троицу, не признавали всех Таинств, в том числе и Крещения, и не совершали Таинство Крещения по заповеди Господа²⁵.

95-е правило Трульского собора обобщает предшествовавшую практику в отношении приема еретиков в Церковь и предписывает, чтобы переходящие из первого рода ересей в Православную Церковь принимаемы были как язычники - подвергались бы сначала оглашению, и только после того совершалось бы над ними Крещение, и с этого момента они становились христианами: «В первый день делаем их христианами», т.е. крестим. Таким образом, отторгшиеся от Церкви и отрицающие основы христианской веры²⁶ христианами считаться не могут. Особо следует обратить внимание на отношение не православных к вере «во едино Крещение во оставление грехов» (Символ веры, 10), поскольку многие современные еретики не рассматривают Крещение как Таинство и не верят, что оно совершается «во оставление грехов».

2.2. Сектоведческая проблематика в религиоведении

Архиерейский собор РПЦ в 1994 г. принял Определение «О псевдохристианских сектах...», употребив в нем в кавычках выражение «так называемые *новые религиозные движения*» (НРД), что было воспринято светскими религиоведами как использование термина *НРД* в несвойственном ему значении²⁷.

Термин *НРД* впервые введен в оборот в светском религиоведении взамен слов секта и культ, чтобы избежать негативных и оскорбительных коннотаций, содержащихся в них, и избегать какой-либо оценки их вероучения и религиозной практики в смысле «хорошее это движение или нет, правильное или неправильное»²⁸.

Термин *секта* в светском религиоведении используется в смысле религиозной группы, стремящейся обновить и очистить господствующую (старую) религию в обществе, наряду с ним в ходу термин *культ*²⁹, который ис-

²⁵ Толкование на правило 95 Трульского собора.

²⁶ Веру в Святую Троицу, Богочеловеческую природу Иисуса Христа и Таинства, в т.ч. иерархическое Священство, т.е. Церковь, ибо она в Таинствах.

²⁷ «В нем термин "новые религиозные движения", широко применяемый зарубежным религиоведением, фактически признается неприемлемым, поскольку он закавычивается и предваряется словами «так называемые», имеющими явный негативный оттенок» - Кантеров И. Я. Новые религиозные движения в России (религиоведческий анализ). М. С. 23.

²⁸ Баркер А. Новые религиозные движения. СПб., 1997. С. LIV.

²⁹ Термин культ используется в трех смыслах, однако наиболее распространённым является понимание культа как начальной фазы зарождения новой религии. См.: Пуха Н. В. Типология религиозных групп и организаций в современной американской социологии религии. М., 1999. С. 43: различие между культом и

пользуется в смысле религиозной группы, проповедующей новую веру по отношению к традиционной религии (или культуре).

Вместо оценки доктрин и религиозной практики светские ученые считают, что «оценку НРД следует давать на основании рассмотрения ряда этических, общественных и политических вопросов»³⁰. Религиоведческая экспертиза осуществляется с учетом действующего законодательства, которое в каждой стране имеет национальную специфику. Такой подход к НРД, по мнению светских ученых, служит их объективному изучению и толерантному отношению к их убеждениям, укладываемому в современную мировоззренческую парадигму прав человека.

В светской науке нет понятия об абсолютной и неизменяемой Истине, и наука не выносит суждений с точки зрения вечных истин, а ее оценки социальных реалий в отдельных областях подвижны. Так Всемирная организация здравоохранения до 1990-х гг. гомосексуализм считала болезнью, а теперь – исключила их из своего списка болезней, то есть признала за вариант нормы.

Среди светских ученых никогда не существовало и не существует согласия в определении, критериях и границах НРД³¹. Одни ученые включают в НРД только группы, возникшие в 20 в., другие – группы, основанные в 19 в. Третьи полагают, что НРД существовали всегда. Наряду с использованием только хронологических критериев НРД, применяются и доктринальные, идентифицирующие группу как НРД в случае ее радикального отхода от основных положений традиционных религий (христианства, иудаизма, ислама, индуизма, буддизма). Иные относят какую-либо группу к НРД, определяя ее новизну по отношению к традиционным для культуры верованиям³². В итоге, «термин «новое религиозное движение», не сильно способствовав развитию понятийной ясности, гарантированно внес свой вклад в увеличение некоторой путаницы»³³.

сектой Р. Старк и В. Бейнбридж видят в следующем: «поскольку секты – это раскольнические группы, они выставляют себя миру как что-то старое. Они откалываются от родительского тела не как строители новой веры, а как переустроители старой, от которой отклонилось «родительское» тело. Секты считают себя выразителями аутентичной, очищенной, обновленной версии той же веры... Культ, местный или привнесенный, – это что-то в корне новое по отношению к другим религиозным организациям данного общества. Местный культ, независимо от того насколько он содержит в себе обычную религиозную культуру, добавляет к ней новое откровение или видение, выдвигающее что-то отличное, новое и «продвинутое». Привнесенные (импортированные) культы обычно имеют мало общего с существующими в данном религиозном обществе верованиями; они могут быть старыми в каких-либо других обществах, но они новы и отличны в том обществе, куда они прибыли».

³⁰ Баркер А. Новые религиозные движения. СПб., 1997. С. 166.

³¹ Мартинович В.А. Нетрадиционная религиозность: возникновение и миграция : Материалы к изучению нетрадиционной религиозности. Т. 1 / В. А. Мартинович; предисл. Л. И. Григорьевой. — Минск : Минская духовная академия, 2015. С. 79: «В настоящее время отсутствует единая общепризнанная система определения ключевых понятий нетрадиционной религиозности»; Кантеров И. Я. Новые религиозные движения //Религиоведение/Энциклопедический словарь. – М.: Академический Проект, 2006. – С. 706-707.

³² См.: *Introvigne M. The Future of Religion and the Future of New Religions*// http://www.cesnur.org/2001/mi_june03.htm.

³³ Мартинович В.А. Нетрадиционная религиозность: возникновение и миграция : Материалы к изучению нетрадиционной религиозности. Т. 1 / В. А. Мартинович; предисл. Л. И. Григорьевой. — Минск : Минская духовная академия, 2015. С. 76.

Считается общепринятым, что хотя некоторые НРД действительно имеют недавнее происхождение, многие из них представляют собой современное прочтение старых вероучительных идей предшествующих групп³⁴. Светские ученые полагают, что нет оснований говорить о новизне НРД в отношении учения, практики, структуры и способности воздействовать на своих последователей³⁵.

Кроме того, светские ученые причисляют к НРД группы (движения), которые, по их мнению, не являются религиозными в традиционном смысле этого слова³⁶, находя проявления сектантства вне пределов религии – в политике, науке, искусстве, литературе и проч. Благодаря им возникла нерелигиозная концепция секты, критерием которой выступало неприятие социально-го окружения или культуры, а не евангельская Истина.

В рамках светского религиоведения постоянно разрабатываются типологии с различными целями и перспективами и в зависимости от типа системы ценностей (монистические и дуалистические), и от формы организации движения и отношений между последователем и движением, отношения между движением и обществом³⁷.

³⁴ David G. Bromley. New religious movements // Encyclopedia of Religion and Society. William H. Swatos, Jr. Editor <http://hirr.hartsem.edu/ency/NRM.htm>

³⁵ Обзор наиболее значимых подходов к новизне НРД см.: *Мартинович В.А.* Нетрадиционная религиозность: возникновение и миграция : Материалы к изучению нетрадиционной религиозности. Т. 1 / В. А. Мартинович; предисл. Л. И. Григорьевой. — Минск : Минская духовная академия, 2015. — «Современные секты и культы могут претендовать, лишь на сильную переработку учения и практики какой-либо из древних религиозных или оккультно-мистических традиций» (С. 371), утверждение о «структурной новизне» обладающей более «совершенными способами воздействия на сознание и подсознание индивида, а также новыми методами работы с внешним миром» также не выдерживает критики (С. 375-376), наоборот, можно говорить об ослаблении современными НРД «способности контролировать своих последователей и воздействовать на них» (С. 376). См.: *Григорьева Л. И.* К вопросу об использовании понятия «тоталитарная секта» по отношению к новым нетрадиционным религиозным движениям. // *Личность, творчество и современность.* Сборник научных трудов. Отв. ред. Д. Д. Невирко. — Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 1999. — Вып. 2. — С. 206—210. *Балагушкин Е. Г., Шохин В. К.* Религиозный плюрализм в современной России: новые религиозные движения на постсоветском этапе. // *Мир России.* — 2006. — Т. 15. — № 2. — С. 63.

³⁶ David G. Bromley. New religious movements // Encyclopedia of Religion and Society. William H. Swatos, Jr. Editor <http://hirr.hartsem.edu/ency/NRM.htm>

³⁷ «Религиоведами разработано значительное число типологий с различными целями и перспективами: тип системы ценностей, форма организации движения и отношений между последователем и движением, отношения между движением и обществом. Исходя из предпосылки, что НРД представляют ответы на распространяющуюся нравственную неопределённость, некоторые типологии определяют категории движений в терминах типа ценностей, которые они предоставляют для личного поиска. Энтони и Робинс (Anthony and Robbins (1982)) разделяют монистические и дуалистические НРД и развили несколько подтипов. Движения монистического вида провозглашают релятивистскую и субъективную систему ценностей и очевидно понимают священное как имманентное. Дуалистические движения утверждают нравственный абсолютизм и стремятся постигнуть священное как трансцендентное. Монизм-дуализм наиболее грубо разделяет восточные и квази-религиозные практики, которые наиболее подходят под монистические движения, от западных религий (в частности, консервативного христианства), которые больше являются дуалистическими. Это разделение приблизительно параллельно делению Уэстли (Westley's (1983)) НРД на те, которые помещают священное внутрь человека, против тех, которые помещают. Hargrove (1978) разделяет НРД на интегративных и трансформативных, в зависимости от типа ценностей, которые личность ищет и движение предлагает. Другие типологии фокусируются на формах организации движения и природе отношений между организацией и последователями. Лофланд и Ричардсон (Lofland and Richardson (1984)) определяют «элементарные формы» организации НРД, основываясь на пределах их корпоративности, то есть, на пределах, до которых индивиды разделяют коллективную жизнь: клиника, конгрегация, рабочий коллектив, коллектив живущих в одном доме, корпус или колония. Старк и Бейнбридж (Stark and Bainbridge (1985)) разделяют три типа

Вне зависимости от содержания идей НРД, некоторые учёные считают, что НРД играют стабилизирующую функцию, так как помогают самовыражению и раскрытию индивидуальности, созданию групп единомышленников, стабилизируют психологическое состояние человека, перенося его из «неустойчивого, изменчивого и опасного мира в область нового мировоззрения с предсказуемым планом развития»³⁸.

В ходе исследования НРД были разработаны и стратегии их развития. Однако многие предсказания 1970-х и 1980-х гг. о резком росте культов или сект и будущем религии в целом к рубежу 2000 г. оказались несостоятельными и эмпирически необоснованными³⁹. В основании неоправдавшихся сценариев будущего религии лежали ложные методологические предпосылки и субъективные суждения ученых. Возможности социологии ограничены тем, что она изучает религию только как эмпирическую реальность, исключая из нее трансцендентное⁴⁰.

2.3. Сектоведческая проблематика в антикультовом движении

Многие группы, обозначенные светскими академическими учеными как НРД, в западном секулярном антикультовом движении (АКД) именуется деструктивными культурами. Идеология антикультового движения в самом общем изложении исходит из того, что секты возникают и растут за счет использования психотехнологий, с помощью которых обращают людей в свои ряды и удерживают их в своей среде, так что самостоятельно выйти из культа они практически не могут. Эти психотехнологии в истории АКД именовались по-разному: «промывание мозгов», «реформирование мышления» (Р. Лифтон), «принудительное убеждение» (Э. Шайн), «системное социальное и психологическое воздействие» (М. Сингер), «контроль сознания» (С. Хассен). На первом этапе АКД практиковалось выведение людей из сект с помощью физического принуждения (депрограммирование), а затем оно было заменено легитимным консультированием по выведению из культов.

культов, которые идентифицируют уровни вовлечённости организации и клиента: 1. Аудиторные (публичные) культы без формальной организации, 2. Клиентские культы, 3. Культы-движения. Бёрд (Bird (1979)) разработал тройственную типологию, основанную на отношениях между последователем и движением. Группы преданных приверженцев, ученичества и научения. Наконец, НРД разбиваются на категории на основании их отношения к превалирующим структурам социальных отношений. Уэллис (Wallis (1984)) разделяет мир-принимавшие и мир-отвергающие движения. Бромли (Bromley (1997)) делает сходное разграничение между приспособляющимися (адаптивными) и преобразующими (трансформативными)» — David G. Bromley. New religious movements // Encyclopedia of Religion and Society. William H. Swatos, Jr. Editor <http://hrr.hartsem.edu/ency/NRM.htm>

³⁸ Мартинович В.А. Нетрадиционная религиозность: возникновение и миграция : Материалы к изучению нетрадиционной религиозности. Т. 1 / В. А. Мартинович; предисл. Л. И. Григорьевой. — Минск : Минская духовная академия, 2015. С. 257, 259.

³⁹ В частности, при увеличении количества движений не было доказательств того, что общее членство также растёт. См.: Introvigne M. *The Future of Religion and the Future of New Religions*// http://www.cesnur.org/2001/mi_june03.htm

⁴⁰ Кантеров И. Я. Новые религиозные движения в России (религиоведческий анализ). М., 2006. С. 233.

Светское академическое религиоведение отвергло идею принудительного вовлечения и удержания людей в культах с помощью психотехнологий («промыывание мозгов», «контроль сознания») как ненаучную⁴¹.

В частности, согласно Попперу фальсифицируемость теории является критерием ее научности⁴². Критерий научности Поппера не для всех случаев подходит, тем не менее, не следует считать, что из-за этого он перестал быть важным. Критерий Поппера настолько значим, что в 1993 г. он принят Верховным судом США в качестве одного из четырех основных правил нового Дауберт (Daubert)-стандарта, на основании которого судьей принимается или отвергается заключение эксперта в соответствующей области знаний.

Надо учитывать, что этот критерий не может быть применим, в частности, в области «вечных вопросов», а также цели и предназначении человека⁴³. Однако, не распространяя критерий фальсифицированности на суждения, рассматривающие истинность религиозных учений и метафизических теорий, Поппер полагает, что он наиболее подходит для теорий, предполагающих возможность эмпирических опровержений⁴⁴. Случай с теорией «промыывания мозгов» именно таков: он относится к области экспериментально проверяемых концепций⁴⁵.

⁴¹ Конь Р.М. Введение в сектоведение. Нижний Новгород, 2008. С. 203-206.

⁴² «Теория, не опровержимая никаким мыслимым событием, является ненаучной. Неопровержимость представляет собой не достоинство теории (как часто думают), а её порок. Каждая настоящая проверка теории является попыткой её фальсифицировать, то есть опровергнуть. Проверимость есть фальсифицируемость; при этом существуют степени проверяемости: одни теории более проверяемы, в большей степени опровержимы, чем другие; такие теории подвержены, так сказать, большему риску. Подтверждающее свидетельство не должно приниматься в расчёт за исключением тех случаев, когда оно является результатом подлинной проверки теории. Это означает, что его следует понимать как результат серьёзной, но безуспешной попытки фальсифицировать теорию. (Теперь в таких случаях я говорю о «подкрепляющем свидетельстве».) Некоторые подлинно проверяемые теории после того, как обнаружена их ложность, всё-таки поддерживаются их сторонниками, например, с помощью введения таких вспомогательных допущений *ad hoc* или с помощью такой переинтерпретации *ad hoc* теории, которые избавляют её от опровержения. Такая процедура всегда возможна, но она спасает теорию от опровержения только ценой уничтожения или, по крайней мере, уменьшения её научного статуса. (Позднее такую спасательную операцию я назвал «конвенционалистской стратегией» или «конвенционалистской уловкой».) Всё сказанное можно суммировать в следующем утверждении: критерием научного статуса теории является её фальсифицируемость, опровержимость, или проверяемость» - Карл Поппер, Наука: предположения и опровержения / Предположения и опровержения: рост научного знания, М., «Аст», 2004 г., с. 68-69.

⁴³ «Важно осознать, что наука не высказывается по „вечным“ вопросам — о тайнах бытия или о назначении человека в этом мире» -- Поппер К. Р. Естественный отбор и возникновение разума. *Popper Karl R. Natural Selection and the Emergence of Mind // Dialectica*, 1978, vol.32, fasc.3-4, pp. 339-355.

⁴⁴ «Критерий фальсифицируемости не является критерием истинности либо возможности успешного применения той или иной теории... «Приблизительно двадцать пять лет назад я предложил отличать эмпирические, или научные, теории от неэмпирических, или вненаучных, теорий, указав на то, что эмпирические теории опровержимы, а неэмпирические теории неопровержимы. При этом я руководствовался следующими соображениями. Каждая серьёзная проверка теории является попыткой опровергнуть её. Следовательно, проверяемость есть то же, что и опровержимость или фальсифицируемость. И поскольку мы хотим называть «эмпирическими» или «научными» только такие теории, которые можно проверить эмпирически, постольку мы должны заключить, что именно возможность эмпирического опровержения является отличительной особенностью эмпирических, или научных, теорий. Если принять этот «критерий опровержимости», то мы тотчас же увидим, что философские, или метафизические, теории неопровержимы по определению» -- Карл Поппер, Кантовская критика и космология / Предположения и опровержения: рост научного знания, М., «Аст», 2004 г., с. 329.

⁴⁵ Баркер А. Новые религиозные движения. СПб., 1997. С. 14, 118.

Известный американский ученый Ричардсон, основываясь на критерии Поппера и признании этого критерия Верховным судом США, показывает, что промывание мозгов является ненаучной теорией⁴⁶.

Исходя из того, что единственной посылкой теории «промывания мозгов» («контроля сознания») является утверждение, будто последователями новых религий становятся исключительно через «промывание мозгов», - в принципе отвергающее возможность постановки вопроса о том, что культы не «промывают мозги» и люди оказываются в них иными путями⁴⁷, - следует, что эта теория ненаучна.

2.4. Сектоведческая проблематика в теории тоталитарного сектантства

При непосредственном влиянии идеологии западного секулярного антикультового движения и протестантского противокультурного движения в России в 1993 г. появилась теория тоталитарного сектантства (ТТС), согласно которой отличительной чертой тоталитарных сект (ТС) является использование обмана и психотехнологий, с помощью которых людей помимо их воли вовлекают в секты через «тотальную индоктринацию - внушение нового учения, новой веры»⁴⁸ т.е., без самостоятельного религиозного выбора; неопиты удерживаются в сектах посредством психотехнологий⁴⁹ и выйти оттуда сами почти не могут.

Теория тоталитарного сектантства выдает тоталитарные секты⁵⁰ за абсолютно новый феномен в истории мировых религий: он прежде не мог по-

⁴⁶ Richardson J. T., Ginsburg G. A critique of "brainwashing" evidence in light of daubert: science and unpopular religions // Law and Science: Current Legal Issues, Vol. 1. Edited by Helen Reece. N.Y.: Oxford University Press, 1998. P. 265-288.

⁴⁷ Конь Р.М. Введение в сектоведение. Нижний Новгород, 2008. С. 249.

⁴⁸ Дворкин А. Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. — Изд. 3-е, пераб. и доп. — Н. Новгород: «Христианская библиотека», 2007. С. 81.

⁴⁹ Дворкин А. Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. — Изд. 3-е, пераб. и доп. — Н. Новгород: «Христианская библиотека», 2007. С. 84: «Удерживают людей в секте и посредством индуцированных фобий или навязчивых страхов».

⁵⁰ Признаками тоталитарной секты также определены: гуруизм; наличие жесткой структуры и стремление к захвату власти; использование обмана и технологии контроля сознания; эзотерический разрыв; несовместимость той или иной организации с культурной традицией страны пребывания; «неевангельская религиозность»; «невиданные ранее синкретизм и эклектизм доктрин»; глобальное распространения религиозных идей; использование СМИ; приспособленность к массовой популярной культуре; сращивание с международным бизнесом и спецслужбами - см.: Дворкин А. Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. Нижний Новгород, 2000. С. 60–61. *Он же*: Типология сектантства и методы антисектантской деятельности Русской Православной Церкви // Миссионерское обозрение. 1997. №1. С. 10, 11. У членов таких сект и не может быть никакой связи с Богом (как они его себе представляют), потому, что все заикливается на гуру, а сектанты слепо повинуются гуру через послушание наставнику – см.: Дворкин А. Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. — Изд. 3-е, пераб. и доп. — Н. Новгород: «Христианская библиотека», 2007. С. 57: «Слово религия происходит от латинского слова religare, что значит «восстанавливать связь», то есть связь с Богом, но в сектах связь происходит всегда с лидером, с главарем секты, который фактически становится на место Бога, а для своих последователей фактически и есть Бог. Иногда в сектах об этом говорится прямо, иной раз косвенно — лидер объявляется «посланником Бога», «величайшим пророком», «мессией» и т. п. в зависимости от контекста, в котором существует учение секты. Но почти всегда лидер в глазах своих адептов фактически воспринимает на себя божественные функции и становится объектом божественного почитания». Об этом же ранее: Дворкин А. Л. Введение в сектоведение. Учебное пособие к курсу «Сектоведение». Нижний Новгород, 1998. С. 34, 36: «Если религия (в ее подлинном смысле) характеризуется стремлением к связи с богом, то в сектантском ментали-

явиться из-за того, что причиной его возникновения якобы стали политические тоталитарные системы XX в., проявившиеся во второй половине XX в. в модусе тоталитарных сект⁵¹, благодаря тому, что «контролирование сознания приняло массовый и тоталитарный характер, что ранее было попросту недостижимо»⁵².

На этом основании был сделан вывод о том, что в борьбе с ними нельзя воспользоваться святоотеческим опытом противостояния ересям: «мы почти ничего не можем найти у святых отцов, так как с этими проблемами им не приходилось сталкиваться»⁵³. Более того, бесполезно приводить святоотеческие аргументы в полемике с иеговистами, так как святоотеческие писания не являются для них авторитетом, и часть сектантов нельзя считать христианами.

В настоящее время ТТС утверждает, что критерии тоталитарного сектантства были разработаны протестантскими теологами⁵⁴. Но следует отметить, что по причине принципиального расхождения между православной и протестантской экклесиологией эти критерии сектантства неуместны в православном богословии.

За основу идеологии ТТС взята нерелигиозная концепция сектантства, представленная, в частности, в работах Р.Лифтона⁵⁵, Э. Шайна и М. Сингер. Концепция «реформирования мышления» Р. Лифтона, не подтверждена эмпирически⁵⁶, и идеология Маргарет Сингер в 1987 г. признана ненаучной Американской психологической ассоциацией⁵⁷. Идеология ТТС не признана

тете все заикливается либо на связи с обожествленным лидером, либо с также обожествленной всеведущей и всемогущей организацией». Отсюда делается вывод, что «никакой связи с богом (каким сектанты его себе представляют) помимо лидера в секте нет и быть не может... многие секты по смерти гуру распадаются, а если этого не происходит, то либо в них появляется гуру наследник... либо сама организация воспринимает на себя его роль». Схожее описание в переиздании этой же книги: *Дворкин 2007, 2015. С. 65.*

⁵¹ «В XX веке явилось такое не существовавшее ранее понятие, как тоталитаризм. Первоначально он явил себя в политической ипостаси, а затем возникли и религиозные секты, которые мы сейчас называем тоталитарными. Эти секты используют все новейшие технологии контролирования сознания, которые раньше попросту еще не были изобретены. При современных скоростях передвижения, технологических новшествах, обилии информации и умении манипулировать ею контролирование сознания принимает массовый и тотальный характер, что ранее было попросту недостижимо». *Дворкин А. Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. — Изд. 3-е, пераб. и доп. — Н. Новгород: «Христианская библиотека», 2007. С. 54-55.*

⁵² См.: *Дворкин А. Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. Нижний Новгород, 2000. С. 48.*

⁵³ *Дворкин А. Л. О некоторых подходах к методологии православного сектоведения // Труды ежегодной богословской конференции ПСТГУ. Ежегодная богословская конференция ПСТБИ: Материалы 2000г. М., Изд-во ПСТБИ, 2000. С. 65-83.*

⁵⁴ *Дворкин А. Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. — Изд. 3-е, пераб. и доп. — Н. Новгород: «Христианская библиотека», 2007. С.65, но почему-то их конфессиональная принадлежность скрывается.*

⁵⁵ *Lifton R.J. Thought Reform and the Psychology of Totalism. В России издана в 2005 г. под названием: Лифтон Р. Технология «промывки мозгов». Психология тотализма. М., 2005.*

⁵⁶ *Shupe A.D., Bromley D.G., Oliver D.L. The Anti-Cult Movement in America: A Bibliography and Historical Survey (Sects and Cults in America). New York: Garland Publishing, 1984. P. 84 - теперь известно, что из 3500 американских военнослужащих, попавших в плен во время корейской войны, не более 50 делали прокоммунистические или антиамериканские заявления, т. е. около 1,5%, что не является убедительным доказательством, будто бы китайские коммунисты научились эффективно управлять сознанием людей.*

⁵⁷ См.: *Introvigne M. «Liar, Liar»: Brainwashing, CESNUR and APA // <http://www.cesnur.org>.*

научной ни западным академическим религиоведением, ни российским⁵⁸: «концепции «управления сознанием», отсылающие к концептам «тоталитарность» и «деструктивность», ... не принимаются в научном сообществе»⁵⁹ и «нелепо использовать, скажем, критерий «промывания мозгов» в сравнительно-религиоведческом исследовании, претендующем на научность»⁶⁰. Все основные положения ТТС не выдерживают критики на предмет историчности и научности.

В контексте обсуждения проблематики нерелигиозного сектантства с опорой на Р. Лифтона данное направление считается неперспективным⁶¹. В частности, религиоведческие исследования ставят под сомнение одно из главных положений ТТС, увязывающее возникновение тоталитарных сект с появлением политических тоталитарных режимов с их (ТС) новизной⁶².

⁵⁸ Штерин М. Новые религиозные движения в России в 1990-х годов // Старые церкви, новые верующие. СПб., С. 168; «Понятие «культ» сегодня все чаще употребляется в уничижительном, негативно окрашенном смысле - как «деструктивный культ», и как таковой он фактически не отличим от «тоталитарной секты». Представители научных кругов относятся к такому употреблению понятия «культ», равно как и к понятию «тоталитарная секта», весьма насторожено или негативно, мотивируя свою позицию тем, что на практике под «критерии тоталитарности» подпадает множество «мирных» религиозных объединений, которые достаточно активно функционируют в нашей стране и за рубежом. Так, наш ведущий религиовед И.Я.Кантеров отмечает, что данные понятия имеют оценочный характер и не обладают устойчивыми типологизирующими признаками [Кантеров И. Как называть новые религиозные объединения // www.galactic.org.ua; он же: Тоталитарные секты и культы // Религиоведение. С. 1073]. Эту позицию также разделяют некоторые представители нашего духовенства. Например, протоиерей Владимир Фёдоров полагает, что понятие тоталитарной секты и не научное и даже не богословское, поскольку различать религиозные объединения по степени культивируемости в них элемента тоталитаризма очень трудно [Фёдоров В., прот. Предисловие издателей русского перевода // Баркер А. Новые религиозные движения: Практическое введение. СПб, 1997. С. 23] - Васильева Е.Н. Теория «церковь-секта»: от М. Вебера до наших дней // Электронный научный журнал «Исследовано в России» / <http://zhurnal.ape.relarn.ru/articles/2007/114.pdf>; Григорьева Л. И. К вопросу об использовании понятия «тоталитарная секта» по отношению к новым нетрадиционным религиозным движениям. // Личность, творчество и современность. Сборник научных трудов. Отв. ред. Д. Д. Невирко. — Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 1999. — Вып. 2. — С. 206—210. Балагушкин Е. Г., Шохин В. К. Религиозный плюрализм в современной России: новые религиозные движения на постсоветском этапе. // Мир России. — 2006. — Т. 15. — № 2. — С. 63. Эгильский, Е. Э. Новые религиозные движения. Современные нетрадиционные религии и эзотерические учения [Текст] : учебное пособие / Е. Э. Эгильский, А. В. Матецкая, С. И. Самыгин. - Москва : КНОРУС, 2011. С. 75 («тоталитарная секта - ...ни малейшего отношения к науке не имеет»); С. 80 («термин используется не учеными, а теми, кто хочет выразить свое отрицательное отношение к «культам»).

⁵⁹ Филькина А. В. Этический аспект в исследованиях новых религиозных движений: сопоставление опыта отечественных и западных социологов // Вестник ТГПУ. 2010. Выпуск 5 (95). — С. 75; Штерин М. С. НРД в России 1990-х годов // Старые церкви, новые верующие. М., 2000. С. 165.

⁶⁰ Васильева Е.Н. «Культ» и «секта»: проблема разграничения // Религиоведение, 2007. № 3. С. 86-92.

⁶¹ «Данное направление исследований представляется автору тупиковым путем развития сектоведения, так как оно неоправданно широко полагает границы проблемного поля этой дисциплины» - Мартинович В.А. Нетрадиционная религиозность: возникновение и миграция : Материалы к изучению нетрадиционной религиозности. Т. 1 / В. А. Мартинович; предисл. Л. И. Григорьевой. — Минск: Минская духовная академия, 2015. С. 67.

⁶² Безосновательным является одно из главных положений ТТС, увязывающее возникновение тоталитарных сект с появлением политических тоталитарных режимов. Утверждение о «структурной новизне» обладающей более «совершенными способами воздействия на сознание и подсознание индивида, а также новыми методами работы с внешним миром» не выдерживает критики, наоборот, можно говорить об ослаблении современными НРД «способности контролировать своих последователей и воздействовать на них» (Мартинович В.А. Нетрадиционная религиозность: возникновение и миграция: Материалы к изучению нетрадиционной религиозности. Т. 1 / В. А. Мартинович; предисл. Л. И. Григорьевой. — Минск: Минская духовная академия, 2015. С. 375-376). «Вопрос «Что в НРД есть нового?» очень слабо связан с главным вопросом... : «Как и почему появляются НРД?» См.: Мартинович В.А. Нетрадиционная религиозность: возникновение и миграция: Материалы к изучению нетрадиционной религиозности. Т. 1 / В. А. Мартинович; предисл. Л. И.

ТТС неадекватно представляет природу самого сектантства, поэтому построенная на ней методология борьбы с сектами не может быть эффективной⁶³. ТТС выставляет аскезу как признак сектантства (послушание, длительный и строгий пост) и тем самым ее дискредитирует. Секты отличаются от Церкви не элементами аскезы и структурой, — ибо аскеза присутствует и в Церкви, и она является общемировым религиозным наследием, как бы это ни выглядело соблазнительным⁶⁴, — а целями, ради которых она используется, а цели определяются вероучением.

ТТС не может считаться церковной теорией, поскольку ее подход к изучению природы сектантства, критериев сектантства (гуруизм, права человека, и проч.), объяснения ею преступной деятельности сект не совпадает со святоотеческим, т.е. церковным взглядом на данную проблему. Главным критерием церковного подхода к сектантству является вопрос об Истине, а ТТС эту тему вообще не затрагивает. В качестве церковных критериев сектантства приняты догматические признаки, а не культурологические, политологические, социологические и проч. Отказ ТТС от святоотеческого опыта в борьбе с сектами ведет к разрыву святоотеческого предания и веры, *однажды преданной святым* (Иуд.1,3): «Не иначе должно принимать то, что пишется кем-либо, как если оно предварительно будет найдено согласным с православной верой святых отцов» - говорится в оросе 5-го Вселенского собора⁶⁵.

В 1997 г. Миссионерским отделом РПЦ был издан справочник «Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера», где вводится понятие деструктивного религиозного объединения, как синонима деструктивного культа или тоталитарной секты. По своему содержанию определение деструктивного культа совпадает с принятым в западном свет-

Григорьевой. — Минск: Минская духовная академия, 2015. С. 379. Из истории российского сектантства известны секты хлыстов и скопцов, по степени изуверства и членовредительства не имеющие равных в России, а также секта духоборов, полностью контролировавшая своих членов и убивавшая их при попытке ухода из секты. Эти секты возникли задолго и вне тоталитарных режимов 20 века и не в результате дробления протестантских течений, рассматриваемых как подготовивших почву для тоталитарных сект, как считают представители ТТС («Зарождение современных тоталитарных сект во многом было предуготовлено бесконечным процессом дробления постпротестантских деноминаций и сект, достигшим апогея в XIX в. Мормоны и «Свидетели Иеговы» являются реликтовыми продуктами именно этого феномена, как бы застывшими во времени их появления и становления» Дворкин 2007. С. 55).

⁶³ *Конь Р.М.* Введение в сектоведение. Нижний Новгород, 2008. С. 342-385; *Фёдоров В., прот.* Предисловие издателей русского перевода // *Баркер А.* Новые религиозные движения: Практическое введение. — СПб, 1997.

⁶⁴ «Подвижничество или аскетизм есть принадлежность не христианства только, — отмечает архиеп. Федор (Поздеевский). Подвижничество, как принадлежность главным образом религиозной жизни народов — исторически давно известный факт и имеет свою историю еще до христианства. И подвижничество это всегда являлось как жизнь, главным образом, на началах духа. Таково подвижничество буддистов, древних стоиков, сократиков, пифагорейцев, еврейских назореев и прочих. Везде в данном случае замечаем предпочтение интересов духа пред потребностями физическими и отрицание последних во имя первых... и замечательно то, что при всем различии христианства и язычества, подвижничество в христианстве приняло те же почти внешние формы, что и в язычестве. Явление очень соблазнительное для многих, но на самом деле, думается, только служащее новым подтверждением той мысли, что есть глубокие основания в цельной природе человека для подвижничества, что причина его одна, а потому и одинаковы проявления» - *Феодор (Поздеевский), архиеп.* Смысл христианского подвига // *Феодор (Поздеевский), архиеп.* Жизнеописание. Избранные труды. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2000. С. 62–63.

⁶⁵ Деяния Вселенских Соборов. Т. V. Казань, 1913. С. 209.

ском антикультовом движении, в основе которого положена концепция нерелигиозного сектантства⁶⁶.

В святоотеческой литературе главное внимание уделяется изучению ложных религиозно-философских концепций, и им дается оценка в зависимости от удаленности лжеучений от евангельской Истины. Светское религиоведение, наоборот, не дает оценки религиозным заблуждениям с точки зрения истинности или ложности доктрин и в принципе давать таких оценок не может, исходя из научного статуса своей дисциплины (предполагающего, что истина понятие искомое, и она не может быть неизменяемой и вечной) и современных мировоззренческих стандартов, рассматривающих веру частным делом индивида, и поэтому не подлежащую критике, за исключением тех случаев, когда этические нормы и идеи НРД входят в противоречие с действующим законодательством.

3. Православная противосектантская миссия, экуменизм и межрелигиозный диалог: богословские и пастырские аспекты проблемы

Церковь призвана давать четкую и ясную догматическую оценку отпавшим от Истины, и в этом вопросе не может быть никаких компромиссов и послаблений. Хотя Православная Церковь анафематствует заблуждения еретиков и не допускает с ними общих молитв, тем не менее, богословские диалоги и полемика поощряются ради просвещения еретиков (сектантов) в надежде на то, что они оставят свои заблуждения. Таким образом, не существует противоречия между оценкой религиозных идей, как ереси или язычества, с позиции православной веры и канонических норм, ограничивающих общение с сектантами вплоть до бытового уровня, с одной стороны, и миссией среди сектантов, с другой.

⁶⁶ «Деструктивное религиозное объединение (деструктивный культ, тоталитарная секта) - это авторитарная иерархическая организация любой ориентации, разрушительная по отношению к естественному гармоническому духовному, психическому и физическому состоянию личности (внутренняя деструктивность), а также к созидательным традициям и нормам, сложившимся социальным структурам, культуре, порядку и обществу в целом (внешняя деструктивность), практикующая скрытое психологическое насилие, выражающееся в целенаправленном установлении отдельным лицом (лидером) или группой лиц (руководством) в своих узкоэгоистических целях незаконного контроля над сознанием, поведением и жизнью других личностей без их добровольного и осознанного согласия для формирования и поддержания у них состояния неестественной и противозаконной зависимости и покорности доктрине и лидерам, стремящимся через неинформированное использование преданных им и зависимых от них адептов к незаконному обогащению и незаконной власти» - «Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера». Миссионерский Отдел Московского Патриархата Русской Православной Церкви. Изд-е 2-е, переработ, и дополн. - Белгород, 1997. - 459 с. Ср: «Культ (тоталитарного типа) — группа или движение, проявляющее высокую или чрезмерно высокую преданность или посвященность некоему человеку, идее или вещи и использующее неэтичные манипулятивные способы убеждения и контроля (напр., изоляция от прежних друзей и семьи, физическое истощение, использование специальных приемов для усиления внушаемости и покорности, сильное групповое давление, контроль за притоком информации, подавление индивидуальности и способности критически мыслить, навязывание полной зависимости от группы, порождение страха перед уходом из группы и т. п.) с целью достижения целей, поставленных лидерами группы, невзирая на реальные или возможные негативные последствия для членов группы, их семей и общества в целом» - West L. J., Langone M. D. A conference for scholars and policy makers // *Cultic Studies Journal*. — Т. 1986, № 3. — Р. 117—134.

Участие православных в экуменическом движении не расценивается как признание за еретиками права именоваться Церковью, а рассматриваться лишь удобной площадкой для проповеди Православия. Это относится и к межрелигиозному диалогу: встречи с представителями нехристианских религий не суть выражение веры в одного Бога.

В тоже время участие в экуменических и межрелигиозных проектах и акциях вне рамок обсуждения богословских и гуманитарных вопросов не следует представлять альтернативным путем, призванным содействовать сближению и общению с еретиками и нехристианами на низовом уровне в условиях трудноразрешимых богословских проблем. Участие в подобных акциях (социальная помощь и проч.) оправдано как проявление христианского милосердия к людям, находящимся в сложных условиях жизни, но подобные контакты не должны рассматриваться как предвосхищение христианского (религиозного) единства или свидетельство о вере в одного Бога.

Учитывая положительные аспекты экуменических встреч, тем не менее, следует рекомендовать воздерживаться от неразборчивых контактов ради экуменизма и от проведения совместных экуменических акций и участия в реализации проектов с теми религиозными группами, которые занимаются откровенным прозелитизмом среди православных и в доктринах которых содержатся кощунственные выпады против православной веры и Церкви. Подобные встречи профанируют исповедничество и ведут к индифферентизму в вере.

4. Святоотеческое отношение к ересям (сектам) и еретикам (сектантам) и религиозным заблуждениям: пастырские аспекты проблемы

Вопрос отношения Церкви к религиозным заблуждениям и их последователям решен давно и может быть представлен словами свт. Иоанна Златоуста: «Еретические учения, несогласные с принятыми нами, должно проклинать и нечестивые догматы обличать, но людей нужно всячески щадить и молиться об их спасении»⁶⁷. Церковь разводит отношение к ереси и ее последователям⁶⁸. Главную опасность сект она видит в их лжеучении, которое нужно опровергать, и, с другой стороны, проявлять пастырскую заботу о сектантах. Поэтому отношение к сектам в первую очередь должно определяться исходя от опасности для спасения человека, которая, как учат святые отцы, определяется вероучением секты, а не степенью «деструктивности» секты⁶⁹.

⁶⁷ Иоанн Златоуст, свт. Творения. СПб., 1898. Т.1. С. 766.

⁶⁸ Более подробно см.: *Стеняев О., прот.* Евангельские представления о пределах миссионерской открытости // Православие.ру <http://www.pravoslavie.ru/98622.html>; *Он же:* Мученик Николай Варжанский и методы антисектантской полемики // Православие.ру <http://www.pravoslavie.ru/99265.html>

⁶⁹ Деление сект на «деструктивные» и «недеструктивные», исходя из правовых, социальных и медицинских соображений, при игнорировании связи деструктивности с вероучением, обеспечивает по отношению к одним активную борьбу, а по отношению к другим — полную лояльность или даже экуменическую толерантность, что входит в противоречие с самим духом православной миссии среди заблудших. Кроме того, поскольку социально уважаемых больше, чем деструктивных, то все внимание сосредотачивается на малочисленных маргинальных группах, не имеющих такого же обширного распространения и такого количества последователей.

Архиерейский Собор Русской Православной Церкви в Определении «О псевдохристианских сектах, неоязычестве и оккультизме» (декабрь 1994 г.) счел нужным вновь напомнить о святоотеческом отношении к этому вопросу и указал, что сектантам надо «разъяснять... пагубность лжеучений, помогать тем, кто временно оступился, поддавшись пропаганде сектантских проповедников».

Диспуты и миссионерские беседы с сектантами должны быть открытыми, проникнутыми духом пастырской кротости и растворяемые христианской любовью. Во время собеседований миссионер в отношении к сектантам должен соблюдать соответствующее проповеднику и защитнику истины душевное спокойствие, кроткое обращение и снисходительное терпение, не смущаться их дерзостью, но братолюбиво их обличать, не отвечая безумством на их безумие⁷⁰. Миссионер должен стараться расположить к себе сектанта, снискать его доверие и благорасположение своей искренностью и рассудительностью. Этим разрушаются стереотипы, внушаемые рядовым сектантам их руководителями в отношении православных, и, особенно, священства. Нередко сектант, встречаясь с православным священником или миссионером, ожидает, что будут оскорблять их веру, поносить их лидеров и учителей, но увидев иной образ общения, они меняют свое отношение к Православии.

Миссионер должен «избегать всякого вида злобы, даже из-за самых, по-видимому, справедливых причин», например, под предлогом ревности о славе Божией или о благе ближних, поскольку они, по словам прав. Иоанна Кронштадтского происходят по наущению дьявола, который знает, «что любовь – первая наша добродетель, и знает благотворнейшие плоды ее для христиан – и потому больше всего старается лишить сердца наши любви. Все возможные – и малые, и значительные предлоги – употребляет он к тому, чтобы возбудить между людьми вражду и ненависть»⁷¹. Таким образом, задача миссионера не сводить огонь с неба, ... ибо Сын Человеческий пришел не губить души человеческие, а спасать (Лк. 9, 54), т.е., проповедовать Евангелие Иисуса Христа о спасении с готовностью терпеть лишения и скорби за это свидетельство. В антисектантском опыте Русской Православной Церкви много таких примеров⁷².

⁷⁰ Стеняев О. *прот.* Блуждания вне Церкви и их преодоления. Изд-во Иоанно-Богословский Черемнецкий Мужской Монастырь. Санкт-Петербург, 2009. С. 24-32

⁷¹ Прав. Иоанн Кронштадтский говорит: «Злоба приходит иногда в сердце под предлогом ревности о славе Божией или о благе ближних; не верь и ревности своей в этом случае: она ложь или ревность не по разуму. Всего больше бойтесь подущений злого духа на брата: знает он, что любовь – первая наша добродетель, и знает благотворнейшие плоды ее для христиан – и потому больше всего старается лишить сердца наши любви. Все возможные – и малые и значительные предлоги – употребляет он к тому, чтобы возбудить между людьми вражду и ненависть. Зная, как всезlobен дьявол и как являет на тебе, в сердце твоём злость свою, паля его нещадно, всемерно бегай всякого вида злобы, ни даже из-за самых, по-видимому, справедливых причин» - цит. по: <http://www.kursmda.ru/index.php/zhizn-kursov/568-chemu-my-mozhem-nauchitsya-urodivshegosya-v-etot-mir-khrista.html>

⁷² Свт. Феофан Затворник советовал при встрече миссионера с хлыстами, известными своей безнравственной и развратной жизнью, не укорять их в закрытости общественным мероприятиям и не употреблении спиртного, поскольку не видел в этом ничего плохого. Беседу с сектантом надо, по его мнению, начинать с положительных тем, чтобы расположить сектанта и приобрести его доверие своей непредвзятостью и лишь

Задача миссионера сводится не к интеллектуальной победе над сектантом, или демонстрации превосходства, или выявлению его недостатков и их высмеиванию, а в возвращении сектанта в Церковь или присоединении к ней. Миссионеру следует держать в уме слова свт. Григория Богослова: «мы домогаемся не победы, а возвращения братьев, разлука с которыми терзает нас»⁷³.

Однако общение с сектантами имеет и свои пределы. Во время этих бесед следует выяснить, есть у сектанта любовь к постижению истины, к поиску Истины, пытается ли он понять учение Церкви и принимает ли здравые аргументы миссионера. Если же сектант игнорирует очевидные факты и свидетельства в пользу православного учения, то с ним надо поступать по апостольской заповеди: *Еретика, после первого и второго вразумления, отворачивайся, зная, что таковой развратился и грешит, будучи самоосужден* (Тит 3. 10-11) потому, что таковые *если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят* (Лк. 16:31). Такого человека надо предоставить воле Божией, ибо он, пренебрегая Истиной, осудил сам себя, лишившись спасения.

Мера ответственности миссионера за проповедь сектантам упирается в его обязанности свидетельства о Православии, а принять или отвергнуть его слова – дело личного выбора сектанта.

5. Причины появления и распространения сект

Гипотез и теорий появления и развития сект существует довольно большое количество, как в православной полемической литературе, так и в светской. В их числе социальные, культурологические, психологические, экономические, политические, экологические, секулярные, однако, если бы сектантство было следствием одних лишь этих причин, которые не представляют ничего неестественного бытию падшего человека и присущи его духу, то можно было бы считать сектантство законным и естественным явлением, своего рода необходимой фазой или стадией в религиозном развитии народа⁷⁴. Кроме того, если бы секты появлялись именно в силу действия этих факторов, то с изменением породивших их обстоятельств, они бы перестали существовать. Наконец, данные теории не могут (а многие даже и не пытаются) объяснить, почему секты возникали во все исторические эпохи и в тех ситуациях, когда например указанные факторы и причины их появления были не актуальны⁷⁵.

Проблема сект не может быть решена новыми рабочими местами, обустройством досуга молодежи, повышением благосостояния людей, предо-

занием, укоряя сектантов в грехах, следовало отметить, что грешат все, однако Церковь признает грех грехом, а сектанты его оправдывают своим вероучением, которое подталкивает их к греху и грехи одобряет.

⁷³ Григорий Богослов, свт. Слово 41 // Творения. СТСЛ, 1994. Т. 1. С. 580.

⁷⁴ Буткевич Т. И., прот. О психологических причинах развития русского сектантства // Вера и Церковь. 1900. Т. II. Кн. 6. С. 72.

⁷⁵ Мартинович В. А. Нетрадиционная религиозность: возникновение и миграция : Материалы к изучению нетрадиционной религиозности. Т. 1 / В. А. Мартинович ; предисл. Л. И. Григорьевой. — Минск : Минская духовная академия, 2015. С. 224, 246.

ставлением им информации о деструктивном влиянии сект и проч. Перечисленные причины (внешняя среда) лишь создают условия для проявления и развития тех или иных духовных устремлений человека, выступают в роли катализаторов, но религиозные устремления не зависят от внешних причин.

К внешним условиям содействующим появлению сектантства в церковной жизни относятся попытки упрощения веры, игнорирования ее эсхатологического и апостасийного измерения и сведения ее до уровня формальных минимальных требований. Недостаточное знание христианами Евангелия и своей веры содействует появлению ложных идей и увлечение мнимыми подвижниками, лжепророками и учителями какой-нибудь новой веры, обещающей ответы на запросы души. Формальное отношение и совершение Таинств и обрядов зарождают у верующих сомнения в вере и наряду с отсутствием христианской любви между верующими и верующими и священником подталкивают их к поиску «чистого» евангелия.

В Священном Писании имеются ясные указания на то, что причины сектантства коренятся не вне человека, а именно в самом человеке, в области его религиозно-нравственной психологии, а все виды сектантства суть греховные проявления ложно направленного религиозно-нравственного самознания человека⁷⁶. В святоотеческой литературе главной отличительной особенностью ереси названа гордость и упорство, с каким еретики защищают свое ложное учение⁷⁷. Но главным виновником сектантства слово Божие называет дьявола, как исконного врага рода человеческого спасения, отторгающего людей от Бога и Его Церкви. Современные православные миссионеры отмечают, что, несмотря на разные методики, используемые сектантами, результат обращения человека в секты нельзя объяснить ни психологически, ни социологически, а только богословски - проповедь сект столь успешна потому, что им содействуют демоны⁷⁸.

Лжеучение сектантов с радостью воспринимается теми, кто не может найти никакого богословия в ущербном христианстве некоторых проповедников и лжепастырей. Противопоставить этому следует проповедь истинного Евангелия, хотя многим это покажется необычным для христианства в наше время⁷⁹. Задача противосектантского миссионера, как и миссионера вообще, заключается в проповеди того, что Бог сделал для человека, применительно к сектантским лжеучениям, а не в сетовании, как можно проповедовать Еван-

⁷⁶ В качестве причин появления сектантства в Священном Писании названы: неблагоприятная ревность человека о своем спасении (Рим.10,2-3); 2) гордость и высокомерие, повергающие человека в «духовную прелесть» (1Тим.6,3-5; 1Кор.8,2; 10,15; Рим.12,3); 3) увлечение лженаукой и лжефилософией (Кол.2,4,8; Евр.13,9; 1Тим.1,6-7; 4,1-5; 6,21-22; 1Ин.3,7; 4) плотские похоти и страсти, нравственная разнузданность и ложно понятая свобода, доводящая иногда людей до самообоготворения (Иак.1,3-19; 2Тим.3,1-13; Тим.1,10,11; 2Петр.3,3). Отсюда следует, что причина сектантства коренится в последствиях прародительского греха в человеческой природе, утратившей свою целостность и первозданную гармонию и через это подверженную всякого рода болезням. - *Буткевич Т. И., прот.* О психологических причинах развития русского сектантства // Вера и Церковь. 1900. Т. II. Кн. 6. С. 72.

⁷⁷ *Фетисов Н., свящ.* Опыт уяснения основных вопросов науки сектоведения // Труды КДА. 1914. Кн. VII-VIII. С. 444, сноска 4.

⁷⁸ *Кураев А., дьякон.* Традиция. Догмат. Обряд. М., Клин, 1995. С. 146, 147, сноска «а».

⁷⁹ *Флоровский Г., прот.* Утрата библейского мышления // Избранные богословские статьи. М., 2000. С. 216.

гелие спасения в наше время людям нецерковным, или выражать недоумение как в сектантские басни можно поверить.

Вместо критики лжеучения сектантов и принципов их религиозной жизни, нередко сектантство освещается только с невыгодной стороны в карикатурном виде и борьба с ним сводится к обличению неприглядных сторон жизни вне какой-либо связи с их вероучением. Как свидетельствует опыт борьбы с сектами, такой подход не является эффективным⁸⁰.

6. Методология изучения и противодействия сектам

Противосектантская миссия имеет объективные и субъективные факторы успеха. К объективным факторам относится, во-первых, основательное знание Православия, во-вторых, объективное, точное и чуждое всякой тенденциозности исследование прошлой и современной жизни сектантства, нелицеприятное и бесстрастное в своих выводах.

Субъективными факторами успеха является способность миссионера излагать свои знания в полемике с сектантами, христианский образ жизни миссионера и его поведения во время встреч с сектантами. С другой стороны, успех миссии зависит и от самого сектанта, его желания постичь истину и обрести спасение.

Изучение сектантства и борьба с ним должны быть построены на таких принципах, чтобы составить адекватное представление об истории, учении и религиозной практике сектантов, и сообразуясь с их заблуждениями раскрыть истины православной веры. В противном случае будет создан образ секты и сектанта, не отвечающий действительному состоянию жизни сект, что не позволит эффективно бороться с сектами, подорвет доверие к церковной миссии среди сектантов и общества к Церкви, к которому она обращается с предостережением об опасности, исходящей от сект.

Принципы

Церковность – церковная противосектантская миссия направлена на спасение людей путем просвещения евангельской истиной и приобщения к

⁸⁰ В переносе акцентов с богословских вопросов на разрушительные последствия деятельности сект противосектантские миссионеры видели одну из причин неудач в борьбе с сектами в дореволюционное время. Такое мнение высказал И. Г. Айвазов в своем докладе VI отделу Предсоборного Присутствия. В нем борьба с хлыстовством, ведущая к тому времени более 200 лет, была охарактеризована как все еще находящаяся в зачаточном состоянии. Такое состояние противохлыстовской миссии зависело «не только от трудности этой борьбы, а и от традиционно-неправильного взгляда на степень вреда секты хлыстов. Обычно степень вреда той или иной секты оценивалась у нас с точки зрения при-носимого ей ущерба материальному быту Церкви... Далее, в оценке вреда... секты большую роль играли и государственные соображения... Между тем, стоя на правильной чисто церковной точке зрения, по которой духовное благо признается главным, а материальное лишь прикладным, должно признать секту хлыстов, как и родственную ей секту скопцов, наиболее вредными для спасения человека, потому что они ...совершенно отторгают людей от Иисуса Христа» - *Айвазов И. Г.* К вопросу о миссионерских мерах по отношению к мистическим сектам / Журналы заседаний VI Отдела высочайше учрежденного Присутствия при Святейшем Синоде для разработки подлежащих рассмотрению на Поместном Церковном Соборе вопросов // Журналы и протоколы заседаний высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия. СПб., 1907. Т. 4. С. 23.

Церкви. Частным ее аспектом является предостережение всех людей от попадания в секты, представляющие угрозу для жизни и здоровья человека, брака и семьи.

Историзм предполагает рассмотрение всех предметов и явлений в их развитии, что поможет вскрыть мифологизм и надуманность богословских построений и религиозных практик сектантов.

Объективность и непредвзятость в освещении всего, что связано с деятельностью сектантов. Изучая явления и концепции, следует описывать их тождественно (адекватно) изучаемому объекту, каковыми они являются на самом деле, учитывать позитивные и негативные моменты, максимально избегая привнесения в них субъективного и оценочного, хотя бы они и вызывали справедливое негодование. Принцип объективности не противоречит церковности, наоборот, церковность предполагает объективность.

Связь веры (мировоззрения) и религиозной практики. Жизнь и деятельность сектантов обусловлена их учением или мировоззрением, степень этой зависимости определяется мерой веры и преданности следованию тех или иных ее положений. В тех случаях, когда в сектах, пропагандирующих достижение необычного опыта, нет учения о Боге или Божестве или оно не ясно выражено, не следует считать, что этот принцип ограничен или не применим, а такие группы являются не религиозными, хотя бы они и сами себя так представляли⁸¹.

Игнорирование связи веры и поведения (разрыв между верой и практикой) не согласуется с многочисленными свидетельствами из жизни сектантов, поступки которых определяются их убеждениями⁸². Таким образом, деструктивность задается верой, а не практикой в отрыве от нее.

Святость жизни противосектантского миссионера – сектанты и нехристиане должны видеть в нем не только источник знаний в области истории и богословия, но и жизнь, подтверждающую его веру. «Только тот, кто принимает Христа, как "путь новый и живой", кто исполнится силой Духа Святого, способен вести других путем правды Божией и спасения... Истина, опытно пережитая и воплощенная, сама лучится и о себе свидетельствует,

⁸¹ В сектах, где «опыт становится впереди доктрины», вначале не говорится о вероучении, а все приглашаются пережить необычный опыт. Поначалу это «добрый» опыт, но затем он эволюционирует к нейтральному и приобретает демонический характер (См.: *Серафим (Роуз), иером.* Православие и религия будущего. М., 2005. С. 88–89). Однако субъективные переживания «опыта без Бога» в подобных сектах подвергаются структурированию, категоризации, характерной главным образом для восточных религий. В конечном итоге они вписываются в религиозную картину мира той или иной религии. Нет опыта, описанного вне соответствующих культурных образцов. Это характерно не только для медитативных сект, но и для экзистенциального опыта в целом, например, при погружении в стихию памяти или сна, человек осмысляет их в словах и понятиях (категориях) исторических и культурных ценностных архетипов – см.: *Касавина Н. А.* Экзистенциальный опыт: переживание пути и становление структуры // Вопросы философии. — 2013. — № 7. — С. 63—72.

⁸² Например, иеговисты не участвуют ни в каких общественно-политических мероприятиях, ибо для них весь мир представляет собою систему сатаны, с которой они не должны сотрудничать. Кришнаитам разрешается любая деятельность (поступки, в том числе: обман, воровство и т. п.), если они их совершают ради Кришны, потому что такое преданное служение освобождает их от кармы. Мунитам рекомендуют относиться к своим родителям как ингредиентам удобрения, поскольку их истинными родителями являются Мун и его жена. Муниты собирают на улицах деньги и убеждены, что они не попрошайки, а помогают людям вернуть принадлежащие их богу средства, так как они его по божескому праву.

просвещает и освящает. Её свет во тьме светит и разгоняет тьму, сияет для каждого, кто приходит в мир и стремится к ней (ср. Ин. 1,5)»⁸³.

Богословская подготовка в области православного вероучения и сектантских доктрин.

Жертвенность – миссионерская деятельность сопряжена с полной отдачей сил делу проповеди Евангелия заблудшим.

Молитвенность – молитва за отпавших от веры сектантов или пребывающих в язычестве и иудействе.

Методология

В основе успешной противосектантской деятельности должны лежать принципы и методы проверенные церковным опытом и временем. Противосектантская миссия строится на глубоком знании истории Православной Церкви и ее веры и способности применять святоотеческий опыт в борьбе с современными заблуждениями. Усвоение святоотеческого опыта сводится не к пересказу формул или попытке убеждения сектанта в истинности православной веры, ссылкой на имена авторитетных церковных писателей, которые для сектанта в большинстве случаев мало что говорят. У святых отцов не следует искать конкретных рецептов на все случаи жизни, ибо их невозможно предусмотреть, творческий подход к их наследию заключается не в заучивании когда-то разработанных доводов против еретиков и слепого их повторения, а предполагает усвоение логики, последовательности развития богословской мысли (своего рода богословской диалектики) при опровержении заблуждений⁸⁴.

Цель противосектантской борьбы, таким образом, как и богословия в целом положительна, но с учетом специфики деятельности антицерковных групп. В борьбе с сектами на первый план выходит обличение неправды сектантов с позиции православной веры, но гораздо важнее и сложнее положительная сторона этой борьбы, которая заключается в обосновании отдельных положений Православия или создании аргументов для борьбы с сектантами, поскольку при удачном раскрытии истин православной веры и четких формулировках становится очевидной нелепость всех сектантских претензий.

Профилактика попадания в секты должна опираться в первую очередь на религиозную аргументацию⁸⁵.

⁸³ Амфилохий (Радович), митр. Миссия Церкви и ее методика. // <http://stavroskrest.ru/content/missiya-cerkvi-i-ee-metodika>

⁸⁴ Мейендорф И., прот. Введение в святоотеческое богословие. Клин, 2001. С. 12.

⁸⁵ Стеняев О. прот.: «Проблем профилактического характера он должен касаться лишь в воспитательных целях, дабы и сами верные не увлеклись бы лжеучениями. Но подобные наставления должны быть чисто религиозного характера, следовательно, необходимо для православного миссионера вывести проблему сектантства из политической, юридической, медицинской и какой угодно плоскости, кроме религиозной. Так как задача христианской миссии — не подменять собою светские институты, но выполнять апостолат евангельского благовествования» - Стеняев О. прот. Блуждания вне Церкви и их преодоления. Изд-во Иоанно-Богословский Черемнецкий Мужской Монастырь. Санкт-Петербург, 2009. С. 8-9.

В отношении методологии главными должны быть исторический и богословско-полемический подходы к исследованию сектантства, а также другие общенаучные методы.

Особое внимание надо обращать на внутренние противоречия в сектантских доктринах, непоследовательность в развитии идей и их нелогичность⁸⁶, фрагментарность (мозаичность) текстов, искусственность связей между отдельными положениями доктрин, ошибки в аргументации⁸⁷.

Источниками информации должны быть в первую очередь публикации сект, беседы с самими сектантами, бывшими членами сект, посещения сектантских собраний, исследования светских ученых, публикации не православных авторов и СМИ.

При этом следует принимать во внимание, что все не православные источники информации преследуют свои специфические цели при описании, расстановке акцентов и приоритетной подаче информации, применяют свои способы получения информации. В частности, АКД делает акцент на разоблачение опасных сект, привлекая для аргументации исключительно негативные факты, криминальные истории, как правило, вне связи с вероучением сект⁸⁸, обобщая негативную информацию и интерполируя ее на все секты. Публикации СМИ ориентируются на привлечение внимания аудитории для своей выгоды, а их содержание зависит от многих факторов. Иногда НРД через СМИ пытаются продвигать свое вероучение и практику, подавая позитивную информацию о себе.

При обращении к исследованиям светской науки, следует принимать во внимание вопрос влияния исследовательской позиции, этики (профессионального этического кодекса)⁸⁹ и личной религиозной или нерелигиозной идентичности ученого на валидность описаний сект, составленных ими по результатам взаимодействия с опрашиваемыми (респондентами). Эта проблема особенно актуальна для исследований в области сект⁹⁰, где встречаются публикации с односторонней трактовкой учения и практики в пользу сект,

⁸⁶ См. *Кураев А. дьякон. Уроки сектоведения. Т.1. С. 6-9, 10-11.*

⁸⁷ Ложные предпосылки, недоказанные аргументы, логический круг.

⁸⁸ М. Сингер считает, что вера не влияет на поведение человека в культе, и оно определяется исключительно психологической атмосферой, созданной в нем – Singer M.T., Addis M.E. *Cults, Coercion, and Contumely // Cultic Studies Journal. 1992. Vol. 9. № 2. P. 163–189.*

⁸⁹ Она зависит от теоретических методов, формулировки проблемы, отбора случаев для наблюдения, возможности полевых исследований, складывающихся отношений с респондентами, степени погружения ученого-наблюдателя в исследуемую среду и влияние ситуации, в которой оказался ученый, на получаемые данные и составляемое описание и проч. Этическая позиция заключается в признании ученым права респондента на личную жизнь, обязательном информировании опрашиваемых (респондентов) о проводимом исследовании и избежание возможного вреда для информаторов, отказ от их эксплуатации. Более подробно: *Филькина А.В. Конструирование позиции исследователя в изучении новых религиозных движений этнографическим методом // Социология: 4М, № 28, М., 2009.*

⁹⁰ *Филькина, А.В. Этнографический метод в исследованиях новых религиозных движений. автореферат диссертации по социологии. М, 2009. // <http://cheloveknauka.com/etnograficheskiy-metod-v-issledovaniyah-novyh-religioznyh-dvizheniy#ixzz4JSMB7RAN>*

что представляет собою одну из форм апологии сектантства в наукообразной форме⁹¹.

При ведении полемики с сектантами следует учитывать, что в подавляющем большинстве случаев сектанты плохо знают или вообще не имеют представления об истории Православной Церкви, ее богословии в целом, зачастую отождествляют Православие с католичеством или протестантизмом и переносят на Православную Церковь все недостатки религиозной и политической католиков и протестантов.

Сектанты плохо знают историю и учение мировых религий, за исключением тех направлений (течений), из которых вышла их секта. Поэтому когда они приводят те или иные ссылки на мировые религии, то их следует перепроверять и уточнять.

В тех случаях, когда они обращаются к научным доказательствам, выясняется, что они имеют о науке смутное представление в вопросах ее природы, методологии и границ научного знания.

Будучи фанатично преданы своей вере, они мало обращают внимание на развитие логического мышления и аргументации, не обучены критически осмысливать и анализировать идеи своего вероучения.

Сектанты настроены часто агрессивно и очень предвзято, при этом своей предвзятости не замечают. Представители некоторых сект для достижения своих целей сознательно используют ложь и обман, который оправдывается их религиозной системой.

Построению (методологии) полемики с сектантами, которая зависит от многих факторов, должны обучаться студенты в духовных семинариях и противосектантских центрах⁹².

Практика противостояния сектам

В противостоянии сектам могут быть эффективными противосектантскими и реабилитационные центры. Они могут быть созданы на епархиальном уровне и уровне благочиния в зависимости от потребностей церковной жизни. Основной функцией должна быть систематическая работа по противодействию сектам, предупреждению их появления и распространения. В общие задачи входит сбор достоверной информации о деятельности сект и их вероучении, формирование противосектантской библиотеки, проведение диспутов с сектантами, помощь родственникам сектантов, просветительская

⁹¹ Наприм.: *Иваненко С.И.* Кришнаиты в России: Правда и вымысел, М., 1998. - 296 с. *Иваненко, С.И.* О людях, никогда не расстающихся с Библией. - М. : Респ., 1999; *Сиверцев М.А.* Саентология: путь духовной самоидентификации. Экспертиза. М., 1995.

⁹² Примеры методологии полемики с сектами см.: *Путанов В.Ю.*, сотрудник Православного апологетического центра «Ставропс». Методология апологетической деятельности православных апологетов и миссионеров // <http://stavroskrest.ru/content/metodologiya-apologeticheskoj-deyatelnosti-pravoslavnyh-apologetov-i-missionerov>; *Григорян*, сотрудник Православного апологетического центра «Ставропс». Методология диалога со Свидетелями Иеговы // <http://stavroskrest.ru/content/metodologiya-dialoga-so-svidetelyami-iegovy>; *Рубский В.*, прот. Теоретические основы и методология полемики с протестантизмом // <http://stavroskrest.ru/content/teoreticheskie-osnovy-i-metodologiya-polemiki-s-protestantizmom> *Кураев А. дьякон.* Протестантам о Православии (любое издание).

деятельность, проведение публичных секций и участие в мероприятиях по предупреждению распространения сектантства, проводить обучающие семинары для церковнослужителей.

Для координации противосектантской деятельности должен быть назначен епархиальный противосектантский миссионер, подчиняющийся непосредственно правящему епископу.

Кадры

Огромную роль в успехе противосектантской миссии играют сами миссионеры. Поэтому на должность противосектантского миссионера должны назначаться только специально подготовленные люди, имеющие опыт противосектантской деятельности. Кроме знаний в области сектоведения, они должны обладать высокими нравственными качествами, способностями к организационной работе и ее самостоятельному планированию. По согласованию с высшим церковным начальством (настоятелем храма, благочинным, епископом) они должны подыскивать на приходе (благочинии, епархии) лиц способных к противосектантской работе и обучать их.

Заключение

На формы противосектантской миссии влияют обстоятельства времени, но ее дух должен оставаться апостольским: *вера от слышания, а слышание от слова Божия* (Рим. 10, 18), провозглашенного проповедником, – наставляет ап. Павел, и если церковная миссия не ставит целью свидетельство об Истине, то она не вдохнет жизнь в свои формы, не придаст силы ее служителям и, с другой стороны, никакая сила общественная или государственная не сделает человека, ищущего спасения, православным и не вернет его из секты в Церковь.

Литература

1. *Айвазов И. Г.* К вопросу о миссионерских мерах по отношению к мистическим сектам / Журналы заседаний VI Отдела высочайше учрежденного Присутствия при Святейшем Синоде для разработки подлежащих рассмотрению на Поместном Церковном Соборе вопросов // Журналы и протоколы заседаний высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия. СПб., 1907. Т. 4. С. 23.
2. *Амфилохий (Радович), митр.* Миссия Церкви и ее методика // <http://stavroskrest.ru/content/missiya-cerkvi-i-ee-metodika>
3. *Арсеньев И., прот.* Секты Европы от Карла Великого до Реформации. М., 2005.

4. Балагушкин Е. Г., Шохин В. К. Религиозный плюрализм в современной России: новые религиозные движения на постсоветском этапе. // Мир России.— 2006.— Т. 15.— № 2.
5. Балагушкин Е. Г., Шохин В. К. Религиозный плюрализм в современной России: новые религиозные движения на постсоветском этапе. // Мир России.— 2006.— Т. 15.— № 2
6. Баркер А. Новые религиозные движения. СПб., 1997.
7. Буткевич Т. И., прот. О психологических причинах развития русского сектантства // Вера и Церковь. 1900. Т. II. Кн. 6.
8. Васильева Е.Н. Теория «церковь-секта»: от М. Вебера до наших дней//Электронный научный журнал «Исследовано в России»//<http://zhurnal.apc.relarn.ru/articles/2007/114.pdf>
9. Васильева Е.Н. «Культ» и «секта»: проблема разграничения//Религиоведение, 2007. № 3. С. 86-92.
10. Васильева Е.Н. Типология религиозных объединений: методология и современные направления развития // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2015. - № 2 (28). – С. 54 – 61.
11. Глубоковский Н. Блаженный Феодорит, епископ Киррский. Его жизнь и литературная деятельность. М., 1890. Т. 2.
12. Глубоковский Н. Н. Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии. М., 2002.
13. Григорий Богослов, свт. Слово 41 // Творения. СТСЛ, 1994. Т. 1.
14. Григорьева Л. И. К вопросу об использовании понятия «тоталитарная секта» по отношению к новым нетрадиционным религиозным движениям. // Личность, творчество и современность. Сборник научных трудов. Отв. ред. Д. Д. Невирко. — Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 1999. — Вып. 2. — С. 206—210.
15. Григорян А., сотрудник Православного апологетического центра «Ставрокест». Методология диалога со Свидетелями Иеговы // <http://stavroskrest.ru/content/metodologiya-dialoga-so-svidetelyami-iegovy>
16. Даль В. Исследование о скопческой ереси. Напечатано по приказанию г. Министра Внутренних Дел. [Спб.], 1844.
17. Дворкин А. Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. — Изд. 3-е, пераб. и доп. — Н. Новгород: «Христианская библиотека», 2007.
18. Дворкин А.Л. О некоторых подходах к методологии православного сектоведения // Труды ежегодной богословской конференции ПСТГУ. Ежегодная богословская конференция ПСТБИ: Материалы 2000г. М., Изд-во ПСТБИ, 2000. С. 65-83.
19. Деяния Вселенских Соборов. Т. V. Казань, 1913.
20. Ересь // Православная энциклопедия.
21. Иваненко С.И. Кришнаиты в России: Правда и вымысел, М., 1998. - 296 с.

22. *Иваненко, С.И.* О людях, никогда не расстающихся с Библией. - М. : Респ., 1999
23. *Иванцов-Платонов А. М., прот., проф.* Ереси и расколы первых трех веков христианства. М., 1877. Ч. 1.
24. *Иларион (Троицкий), архиеп. Верейский, свщмч.* Христианство или Церковь / Без Церкви нет спасения. Сретенский монастырь. Изд-во «Знамение», М.-СПБ, 2001.
25. *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. СПб., 1898. Т.1.
26. *Иринея Лионский, свт.* Пять книг обличения и опровержения лжеименного знания.
27. *Кантеров И. Я.* Новые религиозные движения в России (религиоведческий анализ). М., 2006.
28. *Конь Р.М.* Введение в сектоведение. Нижний Новгород, 2008.
29. *Кураев А. дьякон.* Протестантам о Православии (любое издание).
30. *Кураев А. дьякон.* Уроки сектоведения. Т.1.
31. *Кураев А., дьякон.* Традиция. Догмат. Обряд. М., Клин, 1995.
32. *Касавина Н. А.* Экзистенциальный опыт: переживание пути и становление структуры // Вопросы философии. — 2013. — № 7. — С. 63—72.
33. *Лифтон Р.* Технология «промывки мозгов». Психология тотализма. М., 2005.
34. *Мартинович В.А.* Нетрадиционная религиозность: возникновение и миграция : Материалы к изучению нетрадиционной религиозности. Т. 1. — Минск : Минская духовная академия, 2015.
35. *Мейендорф И., прот.* Введение в святоотеческое богословие. Клин, 2001.
36. *Мельников П.* Записка о русском расколе для В. К. Константина Николаевича по поручению Ланского. 1857 // Кельсиев В. Сборник правительственных постановлений о раскольниках. Вып. 1. Лондон, 1860. С. 195.
37. *Мельников П.* Письма о расколе. СПб, 1862.
38. *Михаил (Грибановский), еп.* /Письма Преосвященного Михаила (Грибановского), почившего епископа Таврического. Симферополь, 1910.
39. Московский церковный вестник. 1992. №12–13. С. 15.
40. Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера. Миссионерский Отдел Московского Патриархата Русской Православной Церкви. Изд-е 2-е, переработ, и дополн. - Белгород, 1997.
41. Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию. М., 2000.
42. *Питанов В.Ю., сотрудник Православного апологетического центра «Ставрос».* Методология апологетической деятельности православных апологетов и миссионеров // <http://stavroskrest.ru/content/metodologiya-apologeticheskoj-deyatelnosti-pravoslavnyh-apologetov-i-missionerov>

43. *Пуха Н. В.* Типология религиозных групп и организаций в современной американской социологии религии. М., 1999.
44. *Рубский В., прот.* Теоретические основы и методология полемики с протестантизмом // <http://stavroskrest.ru/content/teoreticheskie-osnovy-i-metodologiya-polemiki-s-protestantizmom>
45. *Серафим (Роуз), иером.* Православие и религия будущего. М., 2005.
46. *Сиверцев М.А.* Саентология: путь духовной самоидентификации. Экспертиза. М., 1995
47. *Стеняев О. прот.* Блуждания вне Церкви и их преодоления. Изд-во Иоанно-Богословский Черемнецкий Мужской Монастырь. Санкт-Петербург, 2009.
48. *Стеняев О., прот.* Евангельские представления о пределах миссионерской открытости // Православие.ру <http://www.pravoslavie.ru/98622.html>;
49. *Стеняев О., прот.* Мученик Николай Варжанский и методы антисектантской полемики // Православие.ру <http://www.pravoslavie.ru/99265.html>
50. Толкование на правило 95 Трульского собора // *Никодим (Милаш), еп.* Правила Святых Апостолов и Вселенских соборов с толкованиями.
51. *Фёдоров В., прот.* Предисловие издателей русского перевода // *Баркер А.* Новые религиозные движения: Практическое введение. СПб, 1997.
52. *Феодор (Поздеевский), архиеп.* Смысл христианского подвига // *Феодор (Поздеевский), архиеп.* Жизнеописание. Избранные труды. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2000.
53. *Феофан Затворник, свт.* Письма к одному лицу в С.-Петербург по поводу появления там нового учителя веры. СПб., 1881.
54. *Феофан Затворник, свт.* Собрание писем. Изд. Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря и издательства Паломник. 1994.
55. *Феофилакт, архиеп. Болгарский, блаж.* Толкование на Первое соборное послание святого апостола Иоанна // Благовестник. Кн. 2. – Изд-во Сретенского мон-ря, 2000.
56. *Фетисов Н., свящ.* Опыт уяснения основных вопросов науки сектоведения // Труды КДА. 1914. Кн. VII–VIII.
57. *Филькина А. В.* Этический аспект в исследованиях новых религиозных движений: сопоставление опыта отечественных и западных социологов // Вестник ТГПУ. 2010. Выпуск 5 (95).
58. *Филькина А.В.* Конструирование позиции исследователя в изучении новых религиозных движений этнографическим методом // Социология: 4М, № 28, М., 2009.
59. *Филькина, А.В.* Этнографический метод в исследованиях новых религиозных движений. Автореферат диссертации по социологии. М, 2009 // <http://cheloveknauka.com/etnograficheskiy-metod-v-issledovaniyah-novyh-religioznyh-dvizheniy#ixzz4JSMB7RAN>
60. *Флоровский Г., прот.* Пути русского богословия. Вильнюс, 1991.

61. *Флоровский Г., прот.* Утрата библейского мышления // Избранные богословские статьи. М., 2000.
62. *Штерин М.* Новые религиозные движения в России в 1990-х годов // Старые церкви, новые верующие. СПб., 2000.
63. *Штерин М. С.* НРД в России 1990-х годов // Старые церкви, новые верующие. М., 2000.
64. *Эгильский, Е. Э.* Новые религиозные движения. Современные нетрадиционные религии и эзотерические учения [Текст]: учебное пособие / *Е. Э. Эгильский, А. В. Матецкая, С. И. Самыгин.* - Москва: КНОРУС, 2011.
65. *David G. Bromley. New religious movements // Encyclopedia of Religion and Society. William H. Swatos, Jr. Editor*
<http://hrr.hartsem.edu/ency/NRM.htm>
66. *Introvigne M.* «Liar, Liar»: Brainwashing, CESNUR and APA // <http://www.cesnur.org>.
67. *Introvigne M.* The Future of Religion and the Future of New Religions// http://www.cesnur.org/2001/mi_june03.htm
68. *Richardson J. T., Ginsburg G.* A Critique of "Brainwashing" evidence in light of Daubert: Science and unpopular religions // *Law and Science: Current Legal Issues, Vol. 1. Edited by Helen Reece. N.Y.: Oxford University Press, 1998. P. 265-288.*
69. *Shupe A.D., Bromley D.G., Oliver D.L.* The Anti-Cult Movement in America: A Bibliography and Historical Survey (Sects and Cults in America). New York: Garland Publishing, 1984.
70. *Singer M.T., Addis M.E.* Cults, Coercion, and Contumely // *Cultic Studies Journal. 1992. Vol. 9. № 2. P. 163–189.*
71. *West L. J., Langone M. D.* A conference for scholars and policy makers // *Cultic Studies Journal. — T. 1986, № 3. — P. 117—134.*